

ПОСЕЛЕНИЕ ИМБИРЯЙ-1

Е. Н. Волков

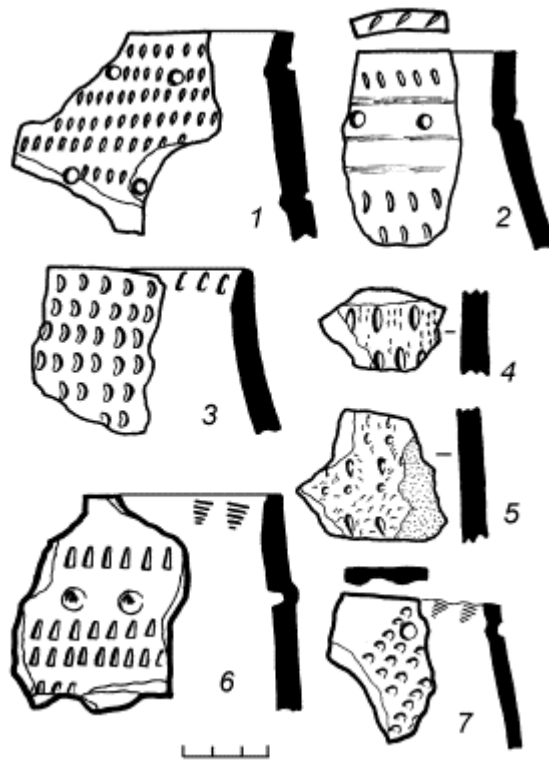
The article considers materials obtained from the settlement of Imbyryaj-1 located on the territory of the Ingalsky Valley complex represented by ancient and medieval sites. Cultural-and-chronological complexes of this settlement date back to the Eneolithic and Early Bronze Age. The Eneolithic complex is represented by materials analogous to the Shapkoulsky and Lybaevo relics. The most representative complex of the site is composed by materials dating back to the Early Bronze Age. Obvious similarity of the ornamental pottery patterns of Imbyryaj-1 with those of the Andreevsky Eneolithic culture makes it possible to conclude on continuity of these traditions. A representative series of clay sinkers could be also dated back to the same period. For the time being, the materials obtained from the settlement of Imbyryaj-1 are the only source reflecting the transformation result of the Andreevsky Eneolithic culture into tradition of the Early Bronze Age.

Эпоха ранней бронзы на территории Среднего Зауралья характеризуется памятниками ташковского типа, выделенными в самостоятельную археологическую культуру сравнительно недавно [Ковалева, 1988]. Группой уральских археологов под руководством В. Т. Ковалевой полностью изучены три ташковских поселения: Ташково-1 [Ковалева, 1988, 1997], Андреевское Озеро-13 [Ковалева и др., 2000], Иска-3. Масштабные археологические работы и последующая интерпретация материала позволяют говорить о том, что степень изученности ташковских древностей достаточно высока.

Вместе с тем исходя из имеющихся в нашем распоряжении фактов можно предположить, что носители ташковского культурного стереотипа не являлись единственными обитателями Среднезауральского региона на протяжении начального этапа бронзового века. В рамках общего освещения проблемы заметим, что В. И. Стефановым и О. Н. Корочковой [2000. С. 87–88], вслед за М. Ф. Косаревым [1981. С. 84–86], постулируется функционирование на рассматриваемой территории, особенно в районах предтаежного Притоболья, гребенчато-ямочных комплексов. Культурная интерпретация данных объектов не однозначна. М. Ф. Косарев определяет комплексы гребенчато-ямочной посуды как раннесузгунские [Там же]. Уральские исследователи полагают, что наиболее близкие культурные аналогии рассматриваемым объектам обнаруживаются в материалах одиновских древностей лесостепного Приишмья [Стефанов, Корочкова, 2000. С. 87–88]. Керамика с гребенчато-ямочной орнаментацией происходит не только с памятников подтаежной полосы Притоболья, но и с поселений лесостепи. В частности, несомненное сходство с посудой одиновской культуры имеет керамика, найденная на поселении Верхняя Алабуга [Потемкина, 1985. С. 157–161]. Т. М. Потемкиной предлагается одиновско-крохалевская атрибуция данного комплекса [Там же].

В связи с этим представляют интерес материалы с площади поселения Имбиряй-1, расположенного в Ялуторовском районе Тюменской области, между современным руслом р. Тобол и старичным озером Имбиряй. Объект находится на территории комплекса древних и средневековых памятников Ингальская долина и приурочен к обширному участку поймы правого берега р. Тобол [1]. Культурные напластования памятника практически полностью уничтожены в ходе сельскохозяйственных работ, проводившихся здесь до середины 1980-х гг., и в результате последующих сезонных разливов Тобола. Археологические работы на поселении были ограничены сборами материальных остатков с разрушенной поверхности.

Артефакты представлены фрагментами более чем 20 сосудов (рис. 1, 2), значительной коллекцией глиняных грузил (рис. 3, 4) и многочисленными изделиями из камня. Материалы памятника частично опубликованы [Волков, Ведерников, 2001]. Сходство декоративного стандарта керамического комплекса с таковым андреевской культуры позволило предварительно отнести поселение к этой культуре [Там же. С. 134]. Памятник датировался переходным временем от энеолита к раннему бронзовому веку [Там же]. Однако со времени первой публикации источника наши представления о культурной принадлежности и особенно хронологической позиции комплекса претерпели некоторые изменения, чему в немалой степени способствовали новые сборы материала, а также более скрупулезный анализ коллекции.

Рис. 1. Керамика поселений Имбиряй-1 (1–5, 7) и Пономарево (6)

Керамика памятника может быть разделена на две неравные в количественном отношении группы. Первая из них обнаруживает несомненные культурные аналогии с андреевскими древностями (см. рис. 1; 2, 1–4, 6). Она представлена фрагментами венчиков и стенок примерно 20 сосудов. Посуда изготовлена из тщательно promешанной глины с обильной примесью песка, реже в качестве отощителей использовались шамот и мелкая речная раковина. В коллекции преобладают слабопрофилированные сосуды закрытых форм. Керамика толстостенна, толщина стенок варьируется в пределах 0,7–1,0 см.

Орнаментом покрывалась, как правило, вся внешняя поверхность сосудов. Значительно реже декорировались срезы венчиков и внутренняя поверхность керамики (см. рис. 1, 2, 3, 7). Нередко узоры наносились в разреженной манере (см. рис. 1, 2; 2, 1), поэтому на орнаментальном поле оставались «пустоты» (см. рис. 1, 2).

В подавляющем большинстве случаев керамика декорирована в «ямочной» манере (см. рис. 1; 2, 1–4). Ямки различные по форме: округлые, семечковидные, подтреугольные, подовальные, «подковообразные» и др. Как правило, они сравнительно неглубокие и практически не отличаются от глубокого накола (см. рис. 1, 5; 2, 1, 2). Особо следует отметить лишь глубокие ямочные вдавления, имеющие округлые очертания (см. рис. 1, 1, 2, 7; 2, 1). При их нанесении на внутренней стороне керамики оставались негативы в виде «жемчужин». Чаще всего данный элемент декора фиксируется в приустьеовой части посуды. Как правило, округлые ямки сгруппированы в горизонтальные ряды, опоясывающие сосуд. Углубления находятся на значительном расстоянии друг от друга. Нередко в горизонтальные пояски округлых ямочных вдавлений вклиниваются ряды менее глубоких ямок, имеющих подовальные либо семечковидные очертания (см. рис. 1, 1).

Орнаментальные композиции имбиряйской серии чрезвычайно бедны и представлены, как правило, сменяющимися друг друга горизонтальными рядами ямочных вдавлений. Более сложным узором, возможно, был украшен лишь один венчик (см. рис. 1, 7). Отпечатки гребенчатого штампа отмечены на одном сосуде, на его внутренней поверхности (см. рис. 1, 7). В двух случаях зафиксирован глубокий накол (насечки) (см. рис. 1, 2). Интересны фрагменты стенок двух сосудов с отпечатками грубого текстиля (см. рис. 1, 4, 5).

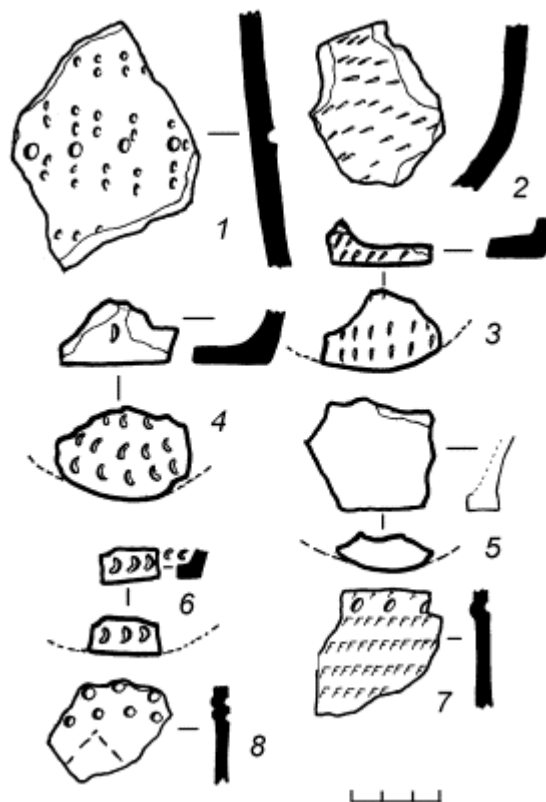

Рис. 2. Керамика поселения Имбиряй-1

Большая часть керамики имела плоские днища. Из четырех днищ (см. рис. 2, 3–6) три декорированы в ямочном стиле, что позволяет однозначно связать их с рассмотренной серией посуды.

Вторая группа керамики, не одновременная с основным комплексом памятника, представлена фрагментами 4–5 сосудов (см. рис. 2, 7, 8). Толщина стенок варьируется в пределах 0,4–0,6 см. В глиняном тесте наблюдается обильная примесь песка. В приустьевой части сосудов фиксируются горизонтальные ряды ямочек, расположенные в одну линию и в шахматном порядке. Орнаменты выполнены в гребенчатой («отступающая гребенка») и накольчатой технике. Данная группа керамики относится к энеолиту, в культурном отношении она в равной степени сопоставима как с материалами липчинских и шапкульских объектов, так и с посудой, характеризующей лыбаевский орнаментальный стандарт [Волков, 2002].

Коллекция рыболовных орудий памятника наиболее многочисленна среди известных к настоящему времени доандроновских комплексов Ингальской долины. Серия представлена целыми изделиями и фрагментами не менее чем 70–75 предметов (см. рис. 3, 4).

Биконические грузила. Насчитывается не менее 10–12 экз. (см. рис. 3, 1–3, 8). Отмечено несколько разновидностей данного типа изделий. Часть изделий представляют собой достаточно массивные, размерами до 8,5 × 2,3 см, орудия рыбного промысла, их окончания заострены (см. рис. 3, 1, 2). В разрезе описываемые орудия имеют трапециевидные очертания.

Выделяется несколько биконических грузил округлых либо подовальных в сечении (см. рис. 3, 2, 3). Поверхность одного из них орнаментирована отпечатками короткого гребенчатого штампа (см. рис. 3, 3). Есть в рассматриваемой серии и более миниатюрные изделия (см. рис. 3, 8, 12). Насколько можно судить по сохранившимся частям орудий, их длина не превышала 7–7,5 см, ширина в наиболее «раздутой» части варьировалась в пределах 1,3–1,6 см. Все изделия в сечении округлые. Окончания их имеют как заостренную (см. рис. 3, 8), так и несколько уплощенную, обтекаемую форму (см. рис. 3, 12).

Сигаровидные грузила. Насчитывается не менее 18–20 экз. (см. рис. 3, 4–7, 10, 11). Большинство грузил имеют наибольшую толщину в центральной части и округлое сечение (см. рис. 3, 5–7, 10). Однако выделяется несколько предметов равной толщины на всем протяжении их поверхности, расположенной за «шляпкообразными» окончаниями (см. рис. 3, 4). Значительная часть сигаровидных грузил орнаментирована вертикальными линиями накола (см. рис. 3, 4, 5).

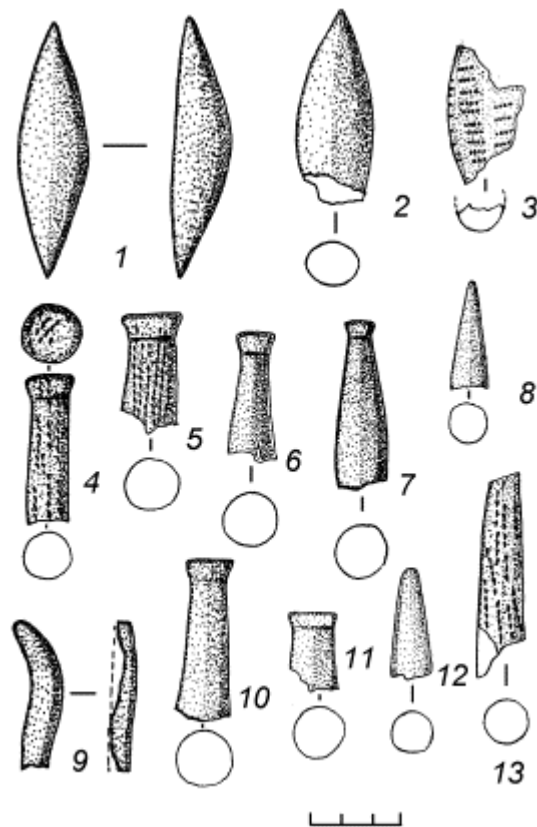

Рис. 3. Глиняные грузила поселения Имбиряй-1

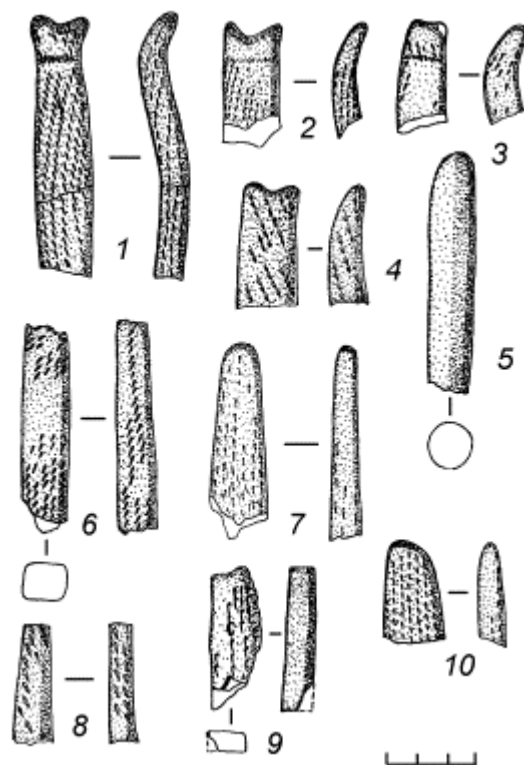
Грузила с раздвоенными концами. Обнаружены фрагменты не менее 7–10 изделий (см. рис. 4, 1–4). Профиль предметов выгнутый, дугообразный, сечение подовальное. Значительная часть орудий рыбной ловли орнаментирована. Декор представлен исключительно накольчатыми и «ложношнуровыми» композициями.

Стержневидные грузила. Представляют наиболее многочисленную серию рыболовных орудий памятника — не менее 25–30 экз. В разрезе имеют подпрямоугольные очертания, орнаментированы накольчатыми оттисками (см. рис. 4, 6–10).

Полагаем, что всю серию грузил следует синхронизировать с основным комплексом керамики поселения. В пользу этого, на наш взгляд, косвенным образом свидетельствует визуально наблюдаемая идентичность формовочных масс керамики и орудий рыбного промысла. Так как керамика энеолита представлена незначительным количеством сосудов, считаем, что энеолитический поселок (стоянка?) функционировал очень недолго и имел временный, сезонный характер.

Хронологическая атрибуция ямочно-текстильного комплекса поселения Имбиряй-1 может быть проведена только на основании особенностей керамического материала. Яркими отличительными чертами имбиряйской серии посуды, отличающими ее от всех известных энеолитических древностей Среднего Зауралья, можно считать: плоскодонность, наличие сосудов с отпечатками грубого текстиля и несколько деформированный и переработанный орнаментальный стандарт, «не вписывающийся» в классические каноны андреевской культуры.

Текстильная керамика в одинаковой степени характерна как для начального этапа эпохи бронзы, так и для энеолитического времени Западной Сибири и сопредельных территорий. В частности, текстильная посуда известна в комплексах медно-каменного века Северного Казахстана — терсекская [Калиева, Логвин, 1997] и ботайская [Зайберт, 1993] культуры, которые в последнее время рассматриваются в рамках Зауральско-Североказахстанской культурно-исторической области [Чаиркина, 1997] либо общности «геометрической керамики» [Калиева, Логвин, 1997]. По всей видимости, в рамках финального энеолита следует рассматривать и текстильный комплекс поселения Мысаевка-1, отнесенный А. Н. Панфиловым к раннему бронзовому веку [1989].

Рис. 4. Глиняные грузила поселения Имбиряй-1

Полагаем, что единственным признаком, свидетельствующим о функционировании конкретного объекта в эпоху ранней бронзы, а не в предшествующий, энеолитический период, следует считать преобладание в керамических сериях плоскодонной посуды. Этот признак свойствен всем известным традициям начального этапа бронзового века Тоболо-Ишимского региона: одиновской (см., например: [Панфилов, 1993. С. 37–38]), логиновской [Генинг, Евдокимов, 1969], вишневской [Татаринцева, 1984. С. 105] и ташковской (см., например: [Ковалева, 1988]).

Противоположная ситуация отмечается при обращении к материалам энеолитической эпохи. Для всех известных выборок этого периода характерна посуда, имеющая острые либо округло-приостренные днища (см., например: [Ковалева, 1995. С. 24; Волков, 2002; и др.]). Лишь в единичных случаях встречаются сосуды с плоскими (см., например: [Калиева, Логвин, 1997. С. 77–78, рис. 19, 5]) либо уплощенными днищами (см., например: [Волков, 2002. С. 65, рис. 4, 3]).

Исходя из несомненной генетической преемственности комплексов типа Имбиряй-1 с андреевской культурой, уже сейчас можно скорректировать некоторые аспекты этнокультурных и этногенетических процессов, происходивших на территории Зауралья. В частности, сам факт существования комплексов раннего бронзового века, преемственных андреевской линии развития, заставляет отказаться от предположения об участии андреевских коллективов в формировании ташковской культуры [Ковалева, 1997. С. 70].

Из декоративного стандарта позднеандреевских комплексов, судя по материалам Ингальской долины, исчезают редкие геометрические элементы орнамента, представленные треугольниками (см., например: [Асташкин и др., 1995. Рис. 2, 1]), зигзагообразными фигурами [Ковалева, 1995. Рис. 4, 3] либо ромбической сеткой [Зах, Фомина, 1999. Рис. 5, 1]. Учитывая, что керамика энеолитической андреевской культуры характеризуется как ямочно-гребенчатая (см., например: [Ковалева, 1995. С. 5]), посуду поселения Имбиряй-1 на основании основных орнаментальных стандартов можно атрибутировать как ямочную либо ямочно-текстильную.

Полагаем, что яркость и самобытность черт рассмотренной керамики, в значительной степени отличающих ее от посуды как предшествующих андреевских, так и синхронных ташковских памятников, позволяют поставить вопрос о культурном обособлении позднеандреевских комплексов. Необходимо отметить, что керамика, обнаруживающая несомненные аналогии с имбиряйской, найдена при разведочных работах на площади поселения Пономарево (см. рис. 1, 6).

Коллекция кремневых артефактов поселения Имбиряй-1 насчитывает более 50 экз. изделий [Волков, Ведерников, 2001. С. 134, рис. 4, 17–25] и технологических отходов. Сырьем для изготовления орудий служили кремнь различных цветов и оттенков, качественные кремнистые сланцы, черный плитчатый сланец. Несколько орудий, судя по всему деревообрабатывающих, выполнено из зеленого туфа. Наиболее многочисленные находки — пластины и отщепы представлены примерно одинаково. Однако среди орудий и

заготовок для них довольно существенно преобладают пластинчатые изделия, что позволяет характеризовать каменную индустрию поселения как пластинчатую. Большинство предметов ретушировано, средняя ширина изделий варьируется в пределах 0,7–1,2 см. Соотнесение коллекции каменных изделий с конкретным керамическим комплексом поселения затруднено. Однако, учитывая, что энеолитическая серия керамики немногочисленна и фрагментирована, наиболее логично сопоставлять основную часть коллекции каменных изделий с самой репрезентативной выборкой посуды, датирующейся ранним бронзовым веком.

Литература

- Асташкин В. И., Асташкина О. В., Дрябина Л. А.* Энеолитические комплексы поселения Велижаны-1 // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень: Тюм. ун-т, 1995. С. 29–38.
- Волков Е. Н.* Энеолитический комплекс поселения Двухозерное-1 // ВААЭ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 57–70.
- Волков Е. Н., Ведерников П. А.* Материалы к археологической карте Ингальской долины // ВААЭ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 3. С. 130–137.
- Генинг В. Ф., Евдокимов В. В.* Логиновское городище (VI–VII вв. н. э.) // ВАН. Свердловск, 1969. Вып. 8. С. 102–127.
- Зайберт В. Ф.* Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: АН Респ. Казахстан, 1993. 246 с.
- Зах В. А., Фомина Е. А.* К вопросу о происхождении андреевской культуры. // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 14–21.
- Калиева С. С., Логвин В. Н.* Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай: АН Респ. Казахстан, 1997. 180 с.
- Ковалева В. Т.* Ташковская культура раннего бронзового века Нижнего Притоболья // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: Урал. ун-т, 1988. С. 29–47.
- Ковалева В. Т.* Энеолит Среднего Зауралья: Андреевская культура. Препринт. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1995. 62 с.
- Ковалева В. Т.* Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: поселение Ташково-2. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1997. 132 с.
- Ковалева В. Т., Рыжкова О. В., Шаманаев А. В.* Ташковская культура: поселение Андреевское Озеро-13. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2000. 160 с.
- Косарев М. Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 279 с.
- Панфилов А. Н.* Новый тип памятников раннего бронзового века в южнотаежном Тоболо-Иртышье // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: Тюм. ун-т, 1989. С. 150–157.
- Панфилов А. Н.* Многослойное поселение Серебрянка-1 в Нижнем Приишимье (Итоги полевых исследований). Препринт. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1993. 80 с.
- Потемкина Т. М.* Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.
- Стефанов В. И., Корочкова О. Н.* Андроновские древности Тюменского Притоболья. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2000. 106 с.
- Татаринцева Н. С.* Керамика поселения Вишневка-1 в лесостепном Приишимье // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Башкир. ун-т, 1984. С. 104–113.
- Чауркина Н. М.* Зауральско-Североказахстанская культурно-историческая область эпохи энеолита (проблемы энеолита Среднего Зауралья) // УИВ. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1997. Вып. 4. С. 26–39.

Тюмень, ИПОС СО РАН

---

[1] Поселение Имбиряй-1 открыто якуторовским краеведом П. А. Ведерниковым, им же произведены сборы с поверхности объекта. Коллекция передана в музей археологии ИПОС СО РАН.